

БОЛЬШОЙ ПОБЕГ

В литературе о Второй Мировой Войне, издаваемой на Западе, часто звучит тема «Большого Побег» (The Great Escape). Этому событию посвящались мемуары, исторические исследования, документальные фильмы. Не обошел его вниманием и Голливуд, выпустивший популярный фильм с одноименным названием в 1963 году...

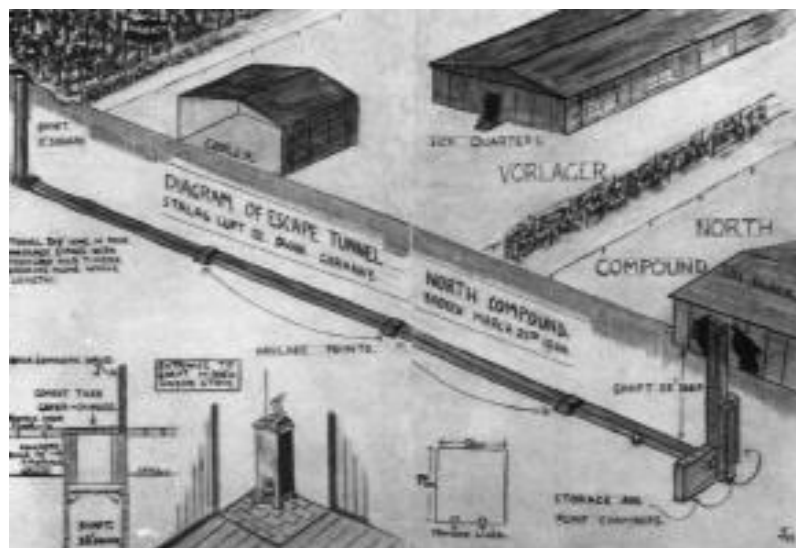
В ночь с 24 по 25 марта 1944 года из концлагеря Шталаг Люфт III (160 км к юго-востоку от Берлина в районе города Загань (ныне Польская Силезия)), в котором находились попавшие плен к немцам военные летчики разных национальностей, совершили побег несколько десятков заключенных. Собственно говоря, это было рядовым явлением – военнопленным всегда свойственно желание вырваться на свободу. Тем более, что в отличие от советских военнопленных, которым поимка после побега грозила расстрелом, летчики союзных стран не подвергали свою жизнь большому риску: немцы не расстреливали беглецов, а обычно переводили их в лагеря с более суровыми условиями.

Шталаг Люфт III был чисто офицерским лагерем и находился в ведении Люфтваффе. К концу войны в нем содержалось около 10 000 пленных. Условия содержания пленных летчиков были вполне удовлетворительными. Их сносно кормили, не задействовали на тяжелых работах, разрешали заниматься спортом и устраивать выставки поделок и театральные представления. Летчики получали посылки по линии Красного Креста и часто питались лучше своих охранников. Тем не менее, побег через подкопы под лагерной оградой были частым явлением. Например, лидер группы, совершившей Большой Побег, командир эскадрильи *Спитфайров* Роджер Бушелл после своего первого побега в 1942 году сумел добраться до Праги и был схвачен только во время зачисток, проводимых после покушения на Гейдриха. Поразительно, что укрывавшая его чешская семья была полностью расстреляна, а сам Бушелл и его напарник по побегу чех «Джек» Зафук уцелели.

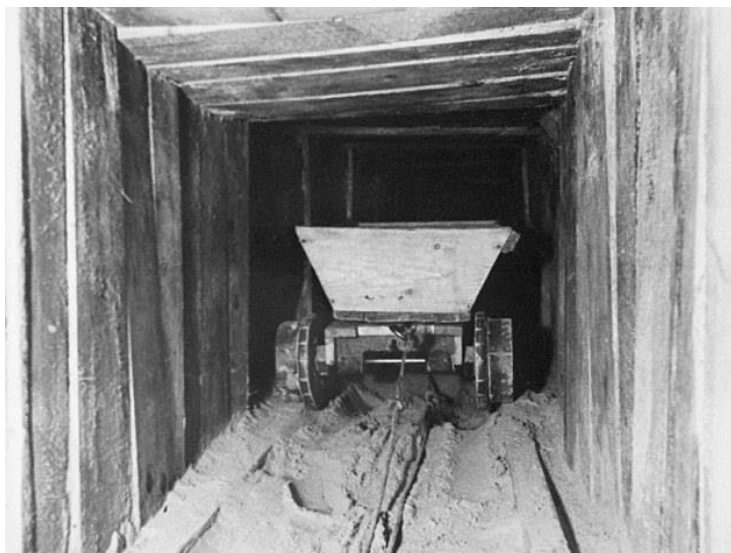
Большой Побег готовился долго и основательно. Отметим, что многие охранники помогали потенциальным беглецам, передавая им карты, расписания пассажирских поездов, бланки документов и пр. Обычно это делалось небезвозмездно – пленные подкупали охранников сигаретами, кофе и шоколадом из посылок Красного Креста. Разумеется, лагерная администрация делала все возможное для предупреждения побегов. Среди охранников была специальная группа тренированных «ищеек», которые постоянно проверяли помещения и всю территорию лагеря на предмет подкопов. Часто им удавалось обнаруживать туннели, ведущие за лагерную ограду. Интересно, что несколько раз администрация давала возможность довести туннели почти до конца только для того, чтобы обрушить их и вынудить заключенных начинать все сначала. Разумеется, были среди пленных и информаторы, и доносчики, докладывавшие лагерному начальству о планах заключенных.

Весной 1943 года пленные летчики приступили к проходке туннеля для Большого Побег. Первоначально в углу одного из барачков была вырыта шахта глубиной около 9 метров, от которой начинался туннель. Его пробивали через сыпучий песчаный грунт, поэтому стены и кровлю проходки приходилось крепить досками, которые, в свою очередь, выламывали из кроватей. Откатка грунта производилась с помощью небольшой вагонетки, установленной на деревянные рельсы. Все было как в нормальном туннеле – вентиляция, электрическое освещение и т.д.

Собственно говоря, летчики готовили три туннеля на тот случай, если один или два будут обнаружены «ищейками». И действительно, один из туннелей был выявлен охранниками и засыпан. Еще один туннель был остановлен и использовался летчиками для складирования отвалов и различного снаряжения, необходимого для побега. В конечном итоге, летчики сосредоточились на туннеле «Хэрри», окончательная длина которого достигла примерно 105-110 метров. Беглецы немного не рассчитали, и туннель, протянувшийся примерно на 30 метров за ограду лагеря, был остановлен всего в нескольких метрах от леса...

Схема расположения туннеля "Хэрри". Справа - шахта, вырытая под газовой плитой (рисунок слева внизу). В левом верхнем углу - выход из туннеля близ кромки леса

Так выглядел основной туннель

К концу марта 1944 года все было готово для побега: гражданская одежда, документы, деньги, продукты. К побегу были готовы 270 заключенных. В ночь с 24 на 25 марта пленные летчики начали один за другим спускаться в шахту... В ночное время охранники на вышках не имели возможности разглядеть выход из туннеля, так как свет их прожекторов был направлен в сторону лагерных барачков. Однако, лагерь охранялся также патрулями, которые обходили лагерь вдоль ограды. Патруль появлялся близ выхода из туннеля каждые 5-6 минут, поэтому выбраться из него и доползти до спасительного леса в тот

момент, когда патруль был вне видимости, могли только 10 человек в час вместо планируемых 50-60 человек. Так ошибка в расчетах привела к тому, что до рассвета вместо 270 заключенных из лагеря сумели выбраться только 76. В 4.55 утра стало светлее, и охранник, в конце концов, разглядел выход из туннеля. Двое заключенных, не успевших уйти далеко от лагеря, были задержаны почти сразу. Большинство беглецов в темноте не сумели найти железнодорожную станцию и не успели на ночные поезда. Время было потеряно, и почти все из них были пойманы неподалеку от Загани.

Только троим летчикам удалось обрести свободу. Это были норвежцы Пер Бергсланд и Йенс Мюллер и голландец Брам ван дер Шток, прежде находившиеся на службе в RAF. Первые двое добрались до Швеции, последний сумел достичь Гибралтара через Голландию, Бельгию, Францию и Испанию.

Известия о Большом Побеге дошли до Гитлера и привели его в неопишемую ярость. Он немедленно потребовал расстрелять всех пойманных беглецов. Геринг, Кейтель и некоторые другие представители германского генералитета пытались успокоить его и призывали быть благоразумным. Уговоры привели к тому, что глава Третьего Рейха «успокоился» и приказал расстрелять и кремировать «больше половины пойманных». Директива со списком из 50 летчиков, подлежащих расстрелу, поступила в Гестапо за подписью Гимmlера. 23 летчика были возвращены в концлагеря.

Среди расстрелянных были 22 британца, 6 канадцев, 6 поляков, 4 австралийцев, 3 южноафриканцев, 2 новозеландца, 2 норвежца, 2 француза, 1 литовец, 1 грек, 1 чех.

Известия о расстреле пленных летчиков достигли Великобритании в июле 1944 года. Энтони Иден, министр иностранных дел Великобритании, в парламентском выступлении заявил, что организаторы и исполнители расстрелов будут найдены и наказаны.

Фрэнсис Маккенна

После окончания войны группа следователей из Специального Бюро Расследований RAF (Special Investigation Branch - SIB) под руководством лейтенанта Фрэнсиса Маккенны (умер в апреле 2000 года) приступила к расследованию обстоятельств гибели пленных летчиков. Настойчивые поиски убийц увенчались успехом, и в феврале 1948 года 13 участников расстрелов были осуждены и повешены в Гамбурге. Некоторые участники событий, не принимавшие непосредственного участия в казнях, были приговорены к различным срокам заключения. По меньшей мере, пятеро гестаповцев-убийц покончили жизнь самоубийством

до ареста или в следственных тюрьмах. Один из убийц – комиссар полиции Гюнтер Абасалом - умер в мае 1948 года в советской тюрьме.

Несколько гестаповцев из Бреслау, в том числе Люкс, на совести которого были расстрелы не менее, чем 27 беглецов, включая австралийцев Вильямса и Хейка, погибли в боях с частями Советской армии в последние дни войны. Еще трое были повешены чехами.

Неясной оставалась судьба шефа гестапо города Бреслау Вильгельма Шарпвинкеля, лично принимавшего участие в расстрелах пленных летчиков, включая австралийцев. Расследование вывело лейтенанта Маккенну на двух возможных свидетелей гибели Шарпвинкеля. Одна из них, медсестра военного госпиталя в Бреслау Герда Зембродт и ее муж – раненый немецкий солдат, находившийся в госпитале, показали следующее:

На другой день после капитуляции Бреслау 10 или 11 мая двое русских офицеров вошли в приемный покой вместе с доктором Мелингом (начальником госпиталя). Вместе с ними была русская женщина в штатском, с револьвером в руке. Женщина прокричала: «Где капитан Хагаманн?». Один из раненых откликнулся на вопрос: «Я». Женщина подбежала к нему и, угрожая револьвером, сорвала с него одеяло. «Вы лгун! Вы – Шарпвинкель, шеф гестапо Бреслау. Вставайте с кровати!» – «Я ранен, ранен в ногу». Она ткнула револьвер ему в ухо: «Если Вы не встанете, вам конец!». Раненый заковылял к середине палаты, взывая к доктору Мелингу. Бесполезно – доктор был тоже под арестом за укрывательство. Их вытолкали из палаты. Через минуту-другую мы услышали автоматную очередь. Шарпвинкель был расстрелян...

Однако, на вопрос, видела ли она труп Шарпвинкеля, Герда ответила отрицательно. Никто также не видел трупов или крови на земле. Герда и ее муж посчитали, что русские увезли тела расстрелянных с собой.

Маккенна заподозрил неладное и предположил, что Шарпвинкель был увезен русскими для дальнейших допросов. Он был прав – бывший гестаповец оказался в Москве. Один из сотрудников SIB капитан Морис Корниш провел три месяца в Москве и дважды допрашивал Шарпвинкеля в присутствии англо- и немецкоговорящих советских сотрудников госбезопасности. Шарпвинкель подтвердил свое участие в расстрелах союзных летчиков. Однако русские отказались выдать его британцам, объяснив это тем, что они хотят обменять его на некоего «барона» – владельца какой-то фирмы в Кельне. Британский МИД запросил о характере преступлений, совершенных «бароном», но русские отказались предоставить информацию. Дело было прекращено.

Позднее Маккенна узнал, что русские запросили о выдаче им Антона Кайндля, ранее служившего комендантом концлагеря Заксенхаузен. Британские спецслужбы не возражали против обмена, но МИД отказал им в этом, прокомментировав это так: «Мы не занимаемся бартером людей». О Шарпвинкеле постарались забыть. Однако, во время допросов в Москве он дал британцам некоторые ценные показания, сообщив, что некоторые из пойманных беглецов содержались в гестапо города Киля. Следствие пошло по этому следу, но шеф гестапо Киля Фридрих Шмидт и его заместитель Иоханнес Пост бесследно исчезли. Британцы разыскали только водителей машин, которые доставили тела расстрелянных летчиков в крематорий - Струве и Денкманна. Они помогли разыскать дом подруги Поста – Марианны Хайдт. Она тоже исчезла, но в доме нашли фотографию, на которой она была вместе с возлюбленным.

Уже летом 1947 Маккенна посетил лагерь Минден, в котором содержались военные преступники. И здесь удача улыбнулась ему – в одном из немцев, назвавшем себя Иоханнесом Польманом, он опознал человека с фотографии – это был Пост. Пост на допросе не стал отпираться и признал свое участие в расстреле летчиков. Он заявил следующее:

Иоханнес Пост

... Во славу Фюрера я убил множество недочеловеков. Я убивал неарийцев, бродяг, цыган, евреев и политически неблагонадежных. Фюрер лично наградил меня... Я лишь сожалею, что не убил больше. Хотел бы иметь больше шансов убивать таких, как вы. Вы превращали города в руины и убивали наших женщин и детей. Те летчики-террористы, которых я отправил на тот свет, представляли для Рейха не большую ценность, чем все прочие недочеловеки, убитые мной...

Его судили и приговорили к повешению.

О дальнейшей судьбе Шарпвинкеля существует две версии. По данным официального сообщения советских властей, он умер в советской тюрьме в 1947 году. По другим сведениям, он позднее объявился в администрации советской оккупационной зоны в Восточной Германии.

A. Burgess. The Longest Tunnel. 1990

Rob Davis. The Great Escape (http://www.robdavistelford.co.uk/webpace/qt_esc/)

Возврат к главной странице www.warsstory.org